

УДК 347.1

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОСНОВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Алина ЧАНЫШЕВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права

Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The expediency of allocation in the structure of relationships of obligations of additional obligations, arising after the termination of basic obligations, is substantiated in the article. Objections are raised to the naming of such obligations in the literature as “defined legal relationships” that persist after the termination of basic obligations. These obligations are additional and are included in the content of the same relations of obligations as the relevant basic obligations which were already terminated. The recognition of these obligations is necessary for the resolution of disputes that may arise in practice. Proposals regarding the amendments to the Civil Code of Ukraine concerning regulation of performance and termination of obligations were formulated.

Key words: obligations, relations of obligations, basic obligations, termination of basic obligations, additional obligations.

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается целесообразность выделения в структуре обязательственных отношений дополнительных обязательств, возникающих после прекращения основных обязательств. Высказываются возражения против именования таких обязательств в литературе термином «определенные правовые связи», которые сохраняются после прекращения основных обязательств. Эти обязательства являются дополнительными и входят в содержание тех же обязательственных отношений, что и соответствующие основные обязательства, которые уже прекратились. Признание таких обязательств является необходимым для разрешения споров, которые могут возникнуть на практике. Формулируются предложения по внесению изменений в Гражданский кодекс Украины в части регулирования исполнения и прекращения обязательств.

Ключевые слова: обязательства, обязательственные отношения, основные обязательства, прекращение основных обязательств, дополнительные обязательства.

Постановка проблемы. Гражданские правоотношения являются многочисленными и взаимосвязанными, претерпевают изменения в процессе своего развития. Это существенно затрудняет их выделение с целью научного исследования. Эта проблема значительно упрощается в тех случаях, когда выделение определенных видов правоотношений, в частности обязательств, осуществляет сам законодатель. Так, обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ (услуг), выделил сам законодатель как основные в ст. ст. 1209–1211-1 Гражданского кодекса (далее – ГК) Украины. Однако в других случаях законодатель излагает положения об обязательствах (дополнительных), возникающих после прекращения основных обязательств, рядом с положениями, которые распространяются на основные обязательства. Это создает препятствия для правильного определения места и дополнительных обязательств, возникающих после прекращения основных обязательств, в структуре обязательственных отношений, и законодательных положений, распространяющихся на такие обязательства, в структуре соответствующих институтов и субинститутов гражданского законодательства, и соответствующих правовых норм в структуре соответствующих гражданско-правовых институтов и субинститутов.

Целью статьи является обоснование целесообразности выделения в структуре обязательственных отношений дополнительных обязательств, возникающих после прекращения основных обязательств.

Изложение основного материала исследования. А.М. Блащук в кандидатской диссертации высказывает мнение о том, что под прекращением договорного обязательства следует понимать абсолютное исчезновение правовой связи сторон относительно объекта такого обязательства [1, с. 4]. О.И. Михно возразила ему, в частности,

обратив внимание на то, что на момент прекращения договорного обязательства могут остаться невыполненными определенные обязанности сторон такого обязательства. Также могут предъявляться требования по качеству товаров в пределах гарантийных сроков и сроков исковой давности [2, с. 50]. Позже А.М. Блащук в работе, выполненной совместно с А.В. Дзерой, уточнил, что «с прекращением действия договора не всегда исчезают правовые связи между субъектами договорного обязательственного правоотношения. Определенная часть этих связей может сохраняться, в том числе по невыполненным обязанностям или по правозащитным отношениям в пределах установленных сроков исковой давности». При этом А.М. Блащук и А.В. Дзера исходят из того, что «по истечению действия договора, который не получил своего завершения путем выполнения его условий, хотя и прекращается действие самого договора ... продолжается функционирование обязательственного правоотношения ... в части не исполненных обязанностей» [3, с. 279]. Эта мысль заслуживала бы полной поддержки, если бы авторы не отождествляли понятие обязательства с понятием обязательственных отношений. Но они употребляют термины «обязательство» и «обязательственные правоотношения» как взаимозаменяемые.

Суть проблемы заключается в том, что законодатель отождествляет прекращение договора и прекращение обязательства, о чем свидетельствует положение ч. 2 ст. 653 ГК Украины («в случае расторжения договора обязательства сторон прекращаются»). Представляется, что законодатель говорит о расторжении (а не о прекращении) договора только потому, что в общих положениях о договорах он вообще не употребляет термин «прекращение договора». Итак, прекращение договора означает прекращение и обязательства. Но прекращение договора не может означать прекращение обязательственных отношений. Это касается

ся и прекращения договора путем его расторжения. Это утверждение основывается на толковании ч. 2 ст. 653 ГК Украины с учетом принципа разумности, который вытекает из принципа верховенства права и закреплен в п. 6 ст. 3 ГК Украины. Законодатель не может вопреки принципу разумности предусмотреть полное прекращение обязательственных отношений в связи с прекращением (в частности в связи с расторжением) договора. Поэтому надо вести речь не о сохранении определенных правовых связей после прекращения обязательства (договорного обязательства), а о том, что существуют основные (простые и сложные, односторонние и взаимные) обязательства, вспомогательные обязательства, дополнительные обеспечительные (акцессорные) обязательства, дополнительные обязательства, в форме которых реализуется гражданская ответственность. А есть и такие дополнительные обязательства, которые возникают после прекращения основных обязательств. В связи с прекращением договора прекращаются даже не все основные обязательства. Так, с учетом принципа разумности не может прекратиться простое основное обязательство по возврату предмета найма нанятым наймодателем в связи с расторжением договора найма.

Поэтому прекращение договора, прекращение основного обязательства не может быть препятствием для возникновения дополнительных обязательств, в пределах которых должники несут соответствующие обязанности. А есть и такие случаи, когда такие дополнительные обязательства являются взаимными. В связи с этим следует согласиться с мнением И.М. Опадчего, что нарушение договора купли-продажи может вызвать появление новых обязательств, которые не существовали ранее, в частности по устранению недостатков проданных вещей и т. п. [4, с. 21].

Отдельно следует высказаться относительно сохранения части «правовых связей между субъектами договорного обязательства» «в пределах установленных сроков исковой давности». Исковая давность начинает течение со дня, когда лицо узнало или могло узнать о нарушении своего права или о лице, которое его нарушило (ч. 1 ст. 261 ГК Украины). В случае нарушения обязательства исковая давность начинает течение в части принуждения к его реальному исполнению со дня, когда кредитор узнал о таком нарушении, а само нарушенное обязательство не прекращается до момента его исполнения (в том числе в процедуре исполнительного производства). Называть это обязательство определенной частью правовых связей между сторонами договорного правоотношения было бы неуместным.

Если же нарушение обязательства, согласно актам гражданского законодательства и договору, влечет возникновение дополнительного обязательства по уплате неустойки или дополнительного обязательства по возмещению убытков, то эти обязательства целесообразно было бы называть своими именами, а не использовать в этих целях весьма абстрактный термин как определенную часть правовых связей.

Исполнение обязательства осуществляется путем передачи имущества, приема-передачи выполненных работ и т. п. Так, продавец обязан передать товар покупателю в срок, установленный договором или законом (ст. 663 ГК Украины). Момент исполнения этой обязанности определяется в соответствии со ст. 664 ГК Украины. С этого момента простое основное обязательство по передаче товара прекращается. Однако уже после прекращения этого обязательства исполнением, которое презюмируется как надлежащее вследствие наличия двустороннего документа, подтверждающего его выполнение, покупателю предоставляется право проверить соблюдение продавцом условий договора купли-продажи относительно количества,

ассортимента, качества, комплектности, тары (упаковки) и других условий в случаях и в порядке, которые установлены договором, актами гражданского законодательства и нормативно-правовыми актами по вопросам стандартизации либо вытекают из обычаев делового оборота или требований, которые обычно предъявляются (ст. 687 ГК Украины). В случае выявления покупателем нарушения условий договора покупатель обязан (это – обязанность, которой корреспондирует субъективное право) сообщить об этом нарушении продавцу. По этому поводу и возникает дополнительное обязательство, в содержание которого входят права и обязанности покупателя и продавца по устранению последствий нарушения, которое допустил продавец. Правовые последствия нарушения условий договора о количестве предусмотрены ст. 630 ГК Украины, условий договора об ассортименте – ст. 672 ГК Украины, условий договора о качестве товара – ст. 678 ГК Украины, условий договора о комплектности – ст. 684 ГК Украины, условий договора о требованиях к таре и упаковке – ст. 686 ГК. Итак, существует обширный нормативный (законодательный) массив, который определяет содержание дополнительных обязательств, возникающих в связи с выявленными недостатками уже осуществленного исполнения основного обязательства. Это заметила О.И. Михно, которая пишет, что при прекращении обязательства сохраняются правовые связи, в рамках которых могут быть предъявлены требования по качеству продукции, предмету подряда в пределах гарантийных сроков [2, с. 50]. С этим соглашаются А.В. Дзера и А.М. Блащук [3, с. 279]. Но авторы избегают того, чтобы квалифицировать указанные правовые связи как обязательства, возникающие после прекращения основных обязательств.

Рассмотрим правоотношения, в том числе обязательства, возникающие в случае выявления недостатков товаров, полученных покупателем в обязательстве купли-продажи.

Покупателю предоставляется право на выбор дополнительных обязательств, в пределах которых будут реализованы его интересы в связи с выявленными недостатками товаров. Это право на выбор является секундарным, а существует оно в относительном правоотношении, которое не является обязательством. Для понимания сущности этих правоотношений важно признать, что они никак не могут входить в содержание обязательства купли-продажи, но входят в содержание обязательственных отношений по купле-продаже.

Обязательства, в рамках которых реализуются последствия выявления покупателем недостатков в отношении товара, возникают, если недостатки товаров обнаружены: 1) по общим правилам – в течение разумного срока, но в пределах двух лет, а в отношении недвижимого имущества – в пределах трех лет со дня передачи имущества покупателю, если договором или законом не установлен более длительный срок (ч. 2 ст. 680 ГК Украины); 2) в течение гарантийного срока, если он на соответствующие товары установлен (ч. 3 ст. 680 ГК Украины); 3) в течение срока годности, если он на соответствующие товары установлен (ч. 4 ст. 680 ГК); 4) по истечению гарантийного срока или срока годности, если покупатель докажет, что недостатки товара возникли до передачи ему товара или по причинам, возникшим до этого момента (ч. 5 ст. 680 ГК Украины). Права покупателя в этих дополнительных обязательствах защищаются в течение исковой давности в один год, исчисляемый со дня обнаружения недостатков (ст. 681 ГК Украины). Это соответствует общему правилу ч. 1 ст. 261 ГК Украины, согласно которому течение исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или могло узнать о нарушении своего права.

Общее правило ч. 1 ст. 678 ГК Украины устанавливает, что в случае обнаружения недостатков товара могут возникать обязательства по пропорциональному уменьшению цены, безвозмездному устранению недостатков, возмещению расходов покупателя на устранение недостатков. Эти три варианта поставлены в ч. 1 ст. 678 ГК Украины рядом. Однако правовая природа этих обязательств не является одинаковой. Обязательство по пропорциональному уменьшению цены является вспомогательным организационным. В его рамках покупатель, который выбрал такой вариант защиты своих интересов, должен дать предложение по размеру пропорционального уменьшения цены. Предоставление такого предложения открывает для покупателя возможность дальнейшей защиты своих интересов. Продавец, конечно, может проигнорировать это вспомогательное организационное обязательство и на предложение продавца ответить перечислением или передачей покупателю денежной суммы, эквивалентной предложенному уменьшению цены. Но он может поступить и противоположным образом, отрицая наличие оснований для уменьшения цены. Тогда субъективное право на уменьшение цены, которое существует во вспомогательном организационном обязательстве, покупатель будет защищать в суде. Одновременно с требованием об уменьшении цены покупатель может предъявить и требование о взыскании с покупателя соответствующей денежной суммы. Строго в соответствии с буквой закона надо было бы сначала рассмотреть и решить в суде спор об уменьшении цены, а после вступления в законную силу решения суда в этом споре признать за покупателем право на взыскание денежной суммы. Но судебная практика такими деталями безосновательно пренебрегает, стремясь к решению всего комплекса спорных вопросов по одному делу в пределах разумного срока.

Однако судебная практика, которая сложилась, не может быть основанием для отрицания того факта, что сначала возникает вспомогательное организационное обязательство по уменьшению цены, а затем – дополнительное имущественное обязательство по возврату продавцом покупателю денежной суммы, на которую цена товара была уменьшена. Указанное организационное обязательство является вспомогательным относительно упомянутого дополнительного имущественного денежного обязательства. Это последнее обязательство в силу того, что оно является денежным, подпадает под действие ст. 625 ГК Украины, устанавливающей ответственность за нарушение денежных обязательств. Иными словами, здесь речь идет об обязательствах, на которые распространяются правовые нормы института купли-продажи, о гражданских отношениях, которые регулируются этими нормами. Вполне понятно применение к этим обязательствам общих положений об обязательствах, в частности ст. 625 ГК Украины. Но прямое применение к указанным обязательствам правовых норм института приобретения, сохранения имущества без достаточного правового основания, в том числе нормы о начислении процентов на сумму безосновательно полученных денег, противоречило бы структуре Гражданского кодекса. Положения п. 3 ч. 3 ст. 1212 ГК Украины («положения этой главы применяются также к требованиям ... возвращения исполненного одной из сторон обязательства») означают возможность субсидиарного применения правовых норм этого института к отдельным видам обязательств, если соответствующие отношения не урегулированы правовыми нормами, которые прямо распространяются на этот вид обязательств.

Покупатель, реализуя свое вторичное право, может предъявить требование об устранении недостатков товара, содержание которого составляет обязанность продавца устранить недостатки (выполнить работу) и субъективное

право покупателя, корреспондирующее этой обязанности. Закон не устанавливает меры обеспечения этого обязательства. Только в отношении случаев, когда покупателем является потребитель в понимании Закона Украины «О защите прав потребителей» (физическое лицо, которое приобретает, заказывает, использует или намеревается приобрести либо заказать продукцию для личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью или выполнением обязанностей наемного работника), ч. 9 ст. 8 указанного Закона устанавливает неустойку за пропуск четырнадцатидневного срока устранения недостатков в размере одного процента стоимости товара за каждый день просрочки. В других случаях неустойка за задержку устранения недостатков может устанавливаться договором. Для нас является важным то обстоятельство, что законодатель считает возможным установление неустойки на обеспечение выполнения дополнительных обязательств, о которых идет речь. Этим подтверждается точка зрения о значении таких обязательств как полноценных гражданских обязательств. Вместе с тем гражданские отношения, получившие гражданско-правовую форму дополнительных обязательств по устранению недостатков товара, не могут быть признаны *de lege lata* самостоятельными, выходящими за пределы обязательственных отношений по купле-продаже, основными, которые регулируются институтом подряда.

Нарушение таких дополнительных обязательств может повлечь также ответственность в виде возмещения убытков.

В случае передачи продавцом покупателю товара ненадлежащего качества покупатель, реализуя свое вторичное право, может самостоятельно устранить недостатки товара и предъявить к продавцу требование о возмещении расходов на устранение недостатков (п. 3 ч. 1 ст. 678 ГК Украины). При этом возникает дополнительное денежное обязательство по возмещению указанных расходов. Законодатель избежал того, чтобы квалифицировать такие расходы как убытки. Однако несложно заметить, что эти расходы подпадают под формулировку «расходы, которые лицо понесло для восстановления нарушенного права» (п. 1 ч. 2 ст. 22 ГК Украины). Поэтому обязательство, о котором идет речь, является дополнительным простым денежным обязательством по возмещению убытков. Его особенность заключается в том, что обычно дополнительные обязательства по возмещению убытков возникают тогда, когда нарушено основное обязательство. Дополнительное обязательство по возмещению убытков, о котором здесь идет речь, возникает после прекращения основного обязательства. Его основанием является нарушение продавцом дополнительного обязательства по устранению недостатков проданного товара.

Другие обязательства возникают в случае существенного нарушения продавцом требований к качеству товара. Существенным признается нарушение, если недостатки товаров не могут быть устранены, или если устранение недостатков связано с непропорциональными расходами либо затратами времени, или если недостатки обнаружались неоднократно либо появились снова после их устранения (ч. 2 ст. 678 ГК Украины). Это определение существенных недостатков подлежит применению только к тем правоотношениям, на которые не распространяется Закон Украины «О защите прав потребителей». В сфере действия этого Закона существенный недостаток определяется как такой, «который делает невозможным или недопустимым использование товара в соответствии с его целевым назначением, возник по вине производителя (продавца, исполнителя), после его устранения проявляется снова по независящим от потребителя причинам и к тому же наделен хотя бы одним из следующих признаков:

а) он вообще не может быть устранен;
 б) его устранение требует более четырнадцати календарных дней;

в) он делает товар существенно другим, чем предусмотрено договором (п. 12 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О защите прав потребителей»).

Сравнение этих двух определений показывает, что каждое из них имеет как положительные признаки, так и недостатки. При определении существенных недостатков в ч. 2 ст. 678 ГК Украины не были учтены положительные признаки существенных недостатков, приведенные в Законе Украины «О защите прав потребителей». Так, формально абсолютно определенное положение о четырнадцатидневном сроке в Гражданском кодексе было заменено на неопределенную формулировку, в которой используется оценочное понятие («устранение недостатков связано с непропорциональными ... затратами времени»). Чтобы говорить о непропорциональности, необходимо иметь какую-либо пропорцию и норму, в данном случае такую норму найти невозможно, что делает невозможным удовлетворительное истолкование цитируемого законодательного положения.

Представляется, что даже в случае, когда законодатель был обеспокоен интересами продавца (производителя, импортера), он не должен был приносить в жертву формальную определенность. В таком случае этот срок можно было бы продлить до трех или четырех недель, сохраняя таким образом формальную определенность соответствующего законодательного положения.

Признак формальной определенности имеет и формулировка Закона Украины «О защите прав потребителей» «после его (недостатка – А. Ч.) устранения проявляется снова по независимым от потребителя причинам». Формальная определенность формулировки ч. 2 ст. 678 ГК Украины («недостатки обнаружались неоднократно и появились снова после их устранения») значительно меньше при том, что эта формулировка является более громоздкой. Слова «обнаружались неоднократно» добавляют очень мало разумного содержания ч. 2 ст. 678 ГК Украины, поэтому их целесообразно было бы из ч. 2 ст. 678 ГК Украины исключить.

Однако изъяны определения понятия существенных недостатков в п. 12 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О защите прав потребителей» столь существенны, что делают его таким, которое вообще не может быть удовлетворительно истолковано. В этом определении указывается на несколько обязательных признаков существенных недостатков, при отсутствии одного из которых недостатки не могут быть признаны существенными, и на три признака, наличие одного из которых является обязательным для признания недостатков существенными. Но один из обязательных признаков (недостатки товара делают его использование по целевому назначению невозможным или недопустимым) охватывает собой один из факультативных признаков (недостаток делает товар существенно отличным от того, что предусмотрено договором). Действительно, если товар невозможно или недопустимо использовать по целевому назначению, то он непременно становится существенно другим, чем предусмотрено договором. При таких условиях, когда существуют обязательные признаки существенных недостатков, непременно существует и один из факультативных признаков. Поэтому потребность во включении в определение понятия существенных недостатков товара в п. 12 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О защите прав потребителей» указания на упомянутый факультативный признак отсутствует.

Недостатком определения существенных недостатков в п. 12 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О защите прав потребителей» является также указание в этом определении на

вину производителя (продавца, исполнителя). Само по себе это указание является проявлением поиска законодателем целесообразного решения. Но при этом законодатель должен был бы согласовывать законодательные решения, принимаемые по результатам такого поиска, с другими законодательными положениями. В данном случае такого согласования нет, ибо в том же законодательном акте (ч. 14 ст. 8 Закона Украины «О защите прав потребителей») условием удовлетворения требований потребителя к производителю (продавцу, исполнителю) называется не вина последних, а не доказывание ими того обстоятельства, что недостатки товара возникли вследствие нарушения потребителем правил пользования товаром или его хранения. Иными словами, производитель (продавец, исполнитель) несет ответственность (согласно ч. 14 ст. 8 Закона Украины «О защите прав потребителей») как в случаях, когда существенные недостатки возникли по его вине, так и тогда, когда они возникли вследствие случая, и даже тогда, когда существенные недостатки возникли вследствие действия непреодолимой силы. Это правило противоречит определению понятия существенных недостатков в п. 12 ч. 1 ст. 1 названного Закона, из которого следует правило о вине как условии ответственности за существенные недостатки. А решается это противоречие в пользу специального правила п. 12 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О защите прав потребителей», которое имеет менее широкую сферу действия (касается только существенных недостатков, тогда как ч. 14 ст. 8 названного Закона распространяется на случаи выявления любых, а не только существенных недостатков).

В случае обнаружения в товарах существенных недостатков на стороне покупателя возникает вторичное право выбрать обязательство, в котором он будет защищать свои интересы. Он может выбрать право на расторжение договора в одностороннем порядке из-за отказа от договора (это, в соответствии с ч. 2 ст. 653 ГК Украины, влечет прекращение обязательства, которое, впрочем, один раз уже было прекращено исполнением, которое было принято как надлежащее). Эта правовая конструкция требует надлежащего осмысления.

Законодатель не один раз следовал устоявшимся, но не вполне логичным научным идеям, допускающим отождествление договора и обязательства. Затем он вынужден был сделать и следующий шаг – признать, что договор может быть расторгнут. Попытка законодателя вернуться к логике и установить, что расторгается все же не договор, а обязательство (ст. 206 Хозяйственного кодекса (далее – ХК) Украины), встретила полное непонимание со стороны ученых. О.И. Михно стала беспрекословно утверждать, что расторгается не хозяйственное обязательство, а хозяйственный договор. Что касается обязательства, то оно, по мнению О.И. Михно, прекращается в результате расторжения договора [2, с. 7]. К расторжению договора (хотя на самом деле расторгается обязательство, а договор прекращается сам по себе в связи с утратой предмета правового регулирования) все привыкли, и вернуться к логике здесь нелегко.

Но, сделав два указанных нелогичных шага, законодатель при поддержке ученых прибег к следующему, третьему, шагу: он установил, что договор может быть расторгнут, даже если основанное на нем обязательство уже было прекращено.

Можно, конечно, утверждать, что в случае, когда обнаруживается, что на самом деле исполнение было ненадлежащим, его действие восстанавливается. Но такая «реанимация» обязательства не является той правовой конструкцией, которая отражает сущность соответствующих отношений и отвечает потребностям целесообразного правового регулирования соответствующих гражданских

отношений. Более приемлемым было бы признать, что в случае обнаружения в товарах существенных недостатков возникает дополнительное обязательство, которое входит в содержание того же обязательственного отношения, в которое входило основное обязательство, что было прекращено исполнением, надлежащий характер которого позже был опровергнут.

Реализация покупателем упомянутого выше вторичного права влечет возникновение обязательства по возврату денежной суммы, уплаченной за товар. Это обязательство в ч. 2 ст. 678 ГК Украины никак не квалифицируется. Но с учетом п. 3 ч. 2 ст. 1212 ГК Украины, согласно которому положения главы 83 ГК Украины применяются (субсидиарно) к возвращению выполненного в обязательстве, обязательство по возврату денежной суммы, уплаченной за товар, следует квалифицировать как обязательство в связи с приобретением, сохранением имущества без достаточного правового основания. Поэтому на эти обязательства распространяется ч. 2 ст. 1214 ГК Украины. Это обязательство в структуре обязательственных отношений, возникающих на основании договора купли-продажи, является дополнительным обязательством. В соотношении с обязательством по уплате процентов, в соответствии с ч. 2 ст. 625 ГК Украины, обязательство по возврату денежных средств, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 678 ГК Украины, приобретает характер основного, просрочка исполнения которого влечет ответственность в виде уплаты процентов. В этом соотношении обязательство по уплате процентов, предусмотренное ч. 2 ст. 625 ГК Украины, является дополнительным обязательством, в рамках которого реализуется ответственность за нарушение обязательства, предусмотренного ч. 2 ст. 678 ГК Украины.

Правила, аналогичные правилам ч. 2 ст. 678 ГК Украины, предусмотрены ч. 1 ст. 8 Закона Украины «О защите прав потребителей». Но ст. 708 ГК Украины устанавливает более благоприятные условия для покупателей, которые приобрели товар по договору розничной купли-продажи. В случае выявления в течение гарантийного срока или других сроков, установленных обязательными для сторон правилами или договором, недостатков, не оговоренных продавцом, или фальсификации товара покупатель (независимо от того, подпадают ли недостатки под определение существенных) имеет право, реализуя свое вторичное право, выбрать такие гражданско-правовые формы защиты своих интересов, как обязательство по обмену товара или отказ от договора с последующим требованием о возврате уплаченной за товар денежной суммы (п. п. 2, 4 ч. 1 ст. 708 ГК Украины). Коллизия между п. п. 2, 4 ч. 1 ст. 708 ГК Украины, с одной стороны, и ч. 1 ст. 8 Закона Украины «О защите прав потребителей» – с другой, в любом случае решается в пользу названного здесь последним законодательного положения, поскольку оно устанавливает специальную правовую норму, которая распространяется только на обязательства с участием потребителей, как они определяются в п. 22 ст. 11 названного Закона, тогда как п. п. 2, 4 ч. 1 ст. 708 ГК Украины распространяются на обязательства, в которых покупателями могут быть не только потребители, определенные указанным образом, но и любые другие лица, которые заключили договоры розничной купли-продажи. Сфера действия правовой нормы, установленной ч. 1 ст. 8 Закона Украины «О защите прав потребителей», имеет более узкое действие, чем правовые нормы, закрепленные в п. п. 2, 4 ч. 1 ст. 708 ГК Украины, а потому является специальной нормой, которая исключает применение конкурирующей нормы, хотя указанная специальная норма и установлена законодательным актом, который был принят ранее (Закон Украины «О защите прав потребителей» был принят 12 мая 1991 года, а ГК Украины – 16 января

2003 года). Однако изложенные соображения не основываются на общепризнанных правилах толкования. Кроме того, законодатель должен определиться относительно того, какой из вариантов урегулирования гражданских отношений, о которых идет речь, является более целесообразным. Поэтому коллизия между ч. 1 ст. 708 ГК Украины и ч. 1 ст. 8 Закона Украины «О защите прав потребителей» необходимо устранить путем внесения изменений в одно из этих законодательных положений. По нашему мнению, таким является положение ч. 1 ст. 708 ГК Украины.

Дополнительные обязательства, возникающие после прекращения основных обязательств на основании ст. ст. 678, 708 ГК Украины и ст. 8 Закона Украины «О защите прав потребителей», являются полноценными гражданскими обязательствами. Они признаются законодателем. Так, в ч. 8 ст. 7 Закона Украины «О защите прав потребителей» прямо указывается на то, что гарантийное обязательство прекращается на общих основаниях, предусмотренных ГК Украины. При этом под обязательствами понимаются как раз дополнительные обязательства, о которых здесь идет речь. Эта мысль подтверждается ч. 9 той же статьи, в которой указывается на то, что такие обязательства не прекращаются, если на стороне продавца возникла невозможность исполнения вследствие отсутствия у него материалов, комплектующих или запасных частей: эти материалы и части нужны для устранения недостатков проданного товара, то есть для выполнения одного из видов дополнительных обязательств, возникающих вследствие выявления недостатков проданных товаров.

Специфика основания дополнительных обязательств по обмену доброкачественных недовольственных товаров, приобретенных по договору розничной купли-продажи (то есть возникновения таких обязательств при отсутствии каких-либо правонарушений со стороны продавца), не влечет каких-либо особенностей такого рода обязательств. Они имеют такой же правовой режим, что и дополнительные обязательства, возникающие в связи с выявлением недостатков проданных товаров, и отличаются только содержанием.

Содержание дополнительных обязательств, в рамках которых реализуются гражданско-правовые последствия обнаружения недостатков в выполненных на основании договора подряда работах, определяется ст. 858 ГК Украины, которая имеет заголовок «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы». Законодатель последователен в определении содержания обязательств, которые сейчас рассматриваются как ответственность, и подобную статью в ХК Украины также озаглавил «Ответственность за нарушение договора подряда на капитальное строительство». Правда, в Законе Украины «О защите прав потребителей» законодатель этой схеме следовать не стал. Но в данном Законе он вообще не стал различать последствия обнаружения недостатков во время выполнения работы, при приеме выполненной работы и после этого (ч. 3 ст. 10 названного Закона). Зато ГК Украины в ст. 858 устанавливает ответственность за ненадлежащее качество уже выполненной работы. Эта ответственность наступает, если недостатки обнаружены в период гарантийного срока. Такое вытекает из ст. 859 ГК Украины, согласно которой результат работы должен соответствовать требованиям к его качеству в течение всего гарантийного срока. Если гарантийный срок не установлен, результат работы должен быть пригодным для использования в соответствии с договором подряда или для обычного использования работы такого рода в течение разумного срока (ч. 3 ст. 857 ГК Украины). Следовательно, и недостатки в выполненной работе, которые влекут возникновение обязательств, о которых идет речь, должны быть выявлены в течение разумного срока.

Но с этим не согласуется правовая норма, установленная ст. 863 ГК Украины, в соответствии с которой к требованиям относительно ненадлежащего качества работы применяется исковая давность в один год, а в отношении зданий и сооружений – три года со дня принятия работы заказчиками. Может получиться так, что разумный срок, о котором говорится в ч. 3 ст. 857 ГК Украины, еще не истек, а исковая давность уже прошла. Поэтому следует сделать вывод, что в ст. 863 ГК Украины целесообразно внести изменения, установить, что исковая давность по требованиям о ненадлежащем качестве работы начинается течение не со дня принятия работы, а со дня обнаружения недостатков. Это привело бы ст. 863 ГК Украины в соответствие с общей схемой, которую использовал законодатель в ст. 681, ч. 1 ст. 864 ГК Украины, ст. 322 ХК Украины в отношении случаев, когда установлен гарантийный срок, и придало бы ст. 863 ГК Украины большей целесообразности. Правда, несогласованность существует и между положениями ст. 681 ГК Украины и ч. 1 ст. 864 ГК Украины. Если ст. 681 ГК Украины предписывает исчислять исковую давность со дня обнаружения недостатков, то ч. 1 ст. 864 ГК Украины – со дня заявления о недостатках. Не было никакой необходимости в различном определении дня начала течения исковой давности в ст. 863 ГК Украины, с одной стороны, и ст. 681 ГК Украины и ст. 322 ХК Украины – с другой. Со дня принятия работы целесообразно было бы исчислять течение исковой давности, если эти сроки составляют десять или тридцать лет. Исковая давность в десять лет с момента принятия работы установлена ч. 3 ст. 872 ГК Украины по договору бытового подряда, если недостатки могут представлять опасность для жизни или здоровья заказчика либо других лиц. Согласно положению абзаца 3 ч. 3 ст. 322 ХК Украины, исковая давность такой же продолжительности устанавливается относительно недостатков капитальных конструкций, которые не могли быть выявлены до обычного способа принятия работ. А положение абзаца 4 ч. 3 ст. 322 ХК Украины устанавливает исковую давность продолжительностью тридцать лет по возмещению убытков, причиненных заказчику противоправными действиями подрядчика, которые привели к аварии или разрушениям. В остальных случаях исчисление исковой давности не со дня обнаружения недостатков, а со дня принятия работы создает неоправданные препятствия для защиты прав заказчиков по договорам подряда.

Согласно ч. 1 ст. 858 ГК Украины, заказчику предоставляется вторичное право выбрать вид дополнительного обязательства, в котором будет реализован его интерес, возникший в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной в рамках основного обязательства подряда. Заказчик может выбрать дополнительное обязательство по безвозмездному устранению недостатков в работе. Такое обязательство возникает с момента, с которым закон связывает начало течения исковой давности, но не ранее выявления недостатков в выполненной работе. Однако подрядчик может воспользоваться своим вторичным правом выбрать другое обязательство – обязательство, в рамках которого он выполнит работу заново. К такому обязательству по аналогии будет применяться правило п. 1 ч. 1 ст. 858 ГК Украины о разумном сроке выполнения работы. Итак, подрядчик, который выбрал обязательство по выполнению работы заново, должен будет выполнить работу в разумный срок. Одновременно с таким обязательством возникает и дополнительное обязательство по возмещению подрядчиком заказчику убытков, «причиненных просрочкой исполнения» (ч. 2 ст. 858 ГК Украины). Здесь речь идет не о просрочке выполнения работы заново, а о всем времени просрочки – от предусмотренного договором дня, в который заканчивается срок выполнения работы (ст. 846 ГК Украины), до дня выпол-

нения работы заново. Это – ответственность за нарушение основного обязательства. Если подрядчик выбрал вариант обязательства по выполнению работы заново, возникает дополнительное обязательство по возврату заказчиками подрядчику ранее переданной заказчику работы (ч. 2 ст. 858 ГК Украины). Такое обязательство возникает в случае возможности указанного возвращения.

Заказчик в случае ненадлежащего качества работы вправе выбрать такой вариант защиты своих интересов, как предъявление требования о пропорциональном уменьшении цены работы. Текстуально в п. 2 ч. 1 ст. 858 ГК Украины говорится только о таком требовании. На основании этого законодательного положения может возникнуть только организационное обязательство, которое является вспомогательным. Его реализация влечет возникновение дополнительного денежного обязательства по возврату подрядчиком заказчику денежной суммы, эквивалентной уменьшению цены работы. Возможность возникновения такого обязательства следует из контекста ст. 858 ГК Украины: предъявление требования о пропорциональном уменьшении цены не имело бы какого-либо смысла, если бы заказчику, в конечном счете, не была возвращена денежная сумма, составляющая разницу между первоначально установленной ценой и уменьшенной ценой, установленной во вспомогательном организационном обязательстве. К дополнительному обязательству по возврату разницы в ценах применяется ст. 1212 ГК Украины. При этом возникает также и обязательство по уплате процентов, начисляемых со дня получения подрядчиком денежной суммы, подлежащей возврату. К этому обязательству субсидиарно применяется ст. 1214 ГК Украины. Третий вид обязательства, возникающего по выбору заказчика в случае ненадлежащего качества работы, – это обязательство по возмещению убытков – расходов заказчика на устранение недостатков выполненной работы. Обязательство по возмещению таких убытков может возникнуть при условии, что договором предусмотрено право заказчика на устранение недостатков (собственными ресурсами или путем привлечения постороннего лица).

Выводы. Количество обязательств, возникающих в случаях, которые здесь рассмотрены, может быть причиной вопроса о целесообразности их выделения. Авторам таких вопросов следует посоветовать попробовать найти варианты разрешения споров, которые могут возникнуть на основании ст. 858 ГК Украины, без выделения названных выше обязательств. По нашему мнению, без такого выделения решить указанные споры невозможно.

Эти обязательства являются дополнительными и входят в содержание тех же обязательственных отношений, что и соответствующие основные обязательства, которые уже прекратились. Существование таких обязательств целесообразно было бы признать, а не говорить о неопределенных «определенных правовых связях», сохраняющихся после прекращения основных обязательств.

Список использованной литературы:

1. Блащук А.М. Припинення договірних зобов'язань у цивільному праві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.М. Блащук. – К., 2006. – 20 с.
2. Міхно О.І. Припинення договору за цивільним правом України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / О.І. Міхно. – К., 2007. – 18 с.
3. Дзера О.В. Зміна та припинення договору / О.В. Дзера, А.М. Блащук // Договірне право України. Загальна частина / за ред. О.В. Дзери. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 350 с.
4. Опачий І.М. Грошові зобов'язання у приватному праві : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / І.М. Опачий. – К., 2011. – 225 с.